

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1'373.72

Салимиабдолмалеки Косар

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ
ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕНОТАТИВНАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2016

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Мечковская Нина Борисовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты

Задворная Елена Геннадиевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры речеведения и теории
коммуникации учреждения образования
«Минский государственный
лингвистический университет»

Тихомирова Елена Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
Белорусского государственного
университета

Оппонирующая организация УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита состоится «27» января 2017 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; тел. ученого секретаря 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» декабря 2016 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

И.Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Лексемы со значением времени и фраземы, в которые входят такие слова, представляют значительный интерес как в лингвистическом, так и в культурологическом отношении. Категория времени является когнитивной универсалией: на земном шаре в настоящее время нет языков, где бы не было слов, обозначающих время. Однако и объем, и лексический состав таких групп в разных языках может значительно различаться. Еще бóльших различий по языкам можно ожидать во фразеологии с обозначениями времени, поскольку процессы фразеологизации в языках протекают по-разному и зависят от языковых, природных, ментальных и цивилизационных факторов. Актуальность диссертации связана с интересом современной фразеологии к лингвокогнитивным, лингвокультурным, семантическим и прагматическим аспектам функционирования фразем.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках двух госбюджетных тем НИР: в 2011–2015 гг. «Структурно-семантические и коммуникативные исследования белорусского и других языков в аспекте диахронии и синхронии» (регистрационный номер 20113923), в 2016–2020 гг. «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование».

Цель и задачи исследования

Цель исследования — определить принципы семантической организации фразем с обозначениями времени в русском языке и охарактеризовать денотативную отнесенность и прагматические свойства фразеологических оборотов исследуемой группы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить лексические свойства слов со значением ‘время’, представленных в русской фразеологии;
- 2) охарактеризовать грамматическое своеобразие русских фразем с компонентами, обозначающими время;
- 3) раскрыть семантическую организацию оборотов с обозначениями времени;

4) установить денотативную отнесенность фразем, в состав которых входят обозначения времени;

5) охарактеризовать прагматические свойства русской фразеологии с компонентами, обозначающими время.

Объектом исследования в данной работе являются русские фразеологические обороты (фраземы и речевые формулы) с обозначениями времени. **Предметом** исследования являются грамматические, лексико-фразеологические и прагматические свойства, семантическая организация и денотативная отнесенность анализируемых фразем, а также лексические свойства компонентов оборотов (слов, обозначающих время).

Материалом исследования послужили воспроизводимые обороты русского языка (фраземы и речевые формулы), в состав которых входят обозначения времени, его отрезков и промежутков. Эти обозначения представляют собой такие существительные, прилагательные и наречия, как *год, век, секунда, зима, пятница, вчерашний, давний, минутный, сегодня, завтра, давно* и т.д. Значение времени для этих слов является основным, а не выделяется в качестве подчиненного компонента значения, как в некоторых производных словах (*одногодка, вековуха, секундомер, зимовка* и т.п.). Общий объем корпуса рассмотренных фразем – 312 единиц. Фраземы извлекались методом сплошной выборки из словарных статей, описывающих лексемы со значением времени. Основным лексикографический источник – это академический «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой в 4 томах 1985–1988 гг. (в ссылках традиционно обозначаемый в русистике аббревиатурой МАС). Использовались также и другие толковые лексико-фразеологические и фразеологические словари русского языка, что можно видеть по ссылкам на них в тексте диссертации, перечню условных сокращений и библиографическому списку в конце работы. Синтаксические функции фразем анализировались на материале контекстов из Национального корпуса русского языка.

Предложно-падежные формы (предложно-именные конструкции), такие, как, например, *на века, от века, ко времени, на секунду, в годах*, не включались в корпус, потому что в работе принимается точка зрения, согласно которой фраземы состоят не менее чем из двух знаменательных слов. Обороты, которые различаются лексическим составом в одной словарной статье, рассматриваются как разные фраземы, например: *о ту пору* (в знач. нареч. разг.-сниж.) ‘в то время, в это время’ (Кузн., с. 924) и *об эту пору* (прост.) ‘в это время’ (МАС, т. III, с. 300).

Методы исследования. При исследовании связи между различными аспектами активности слова (глава 2) использовались показания словарей и статистический метод (корреляционный анализ). При изучении грамматических свойств фразем (глава 3) при помощи структурных методов определялась частеречная принадлежность опорного слова и синтаксические функции фразем. Анализ семантической организации оборотов (глава 4) проводился с опорой на разработанную И. А. Мельчуком методику выявления свойств идиоматичности и устойчивости оборотов. Определение денотативной отнесенности и прагматических функций фразем (глава 5) осуществлялось на основе анализа словарных статей в толковых лексико-фразеологических и фразеологических словарях, в том числе на основе компонентного анализа словарных дефиниций.

Научная новизна данной работы обусловлена тем, что в ней впервые выявлен комплекс лингвистических свойств (грамматических, лексико-фразеологических, семантических, прагматических) русских фразем с обозначениями времени в синхронном аспекте.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Лексемы со значением времени представлены в русской фразеологии в различной степени. В исследованном корпусе фразем, сформированном на базе нормативных словарей русского языка (312 фразем), представлены 53 различные лексемы со значением времени, самые частые из которых (исключая заглавное и обобщающее слово *время*), – это существительные, называющие единицы измерения времени и отрезки времени: *день, время, час, пора, век, год, минута*. Имеется положительная и относительно высокая корреляция между фразеологической активностью слова (с темпоральной семантикой) и его частотностью, что было доказано путем вычисления коэффициентов ранговой корреляции между лексемами с семантикой времени (в составе рассмотренного корпуса фразем) в списке, построенном по убыванию фразеологической активности соответствующих лексем, и рангами данных лексем в списках, построенных по убыванию рангов лексем в двух частотных словарях русской лексики. Существует также положительная корреляция между многозначностью лексем и их фразеологической активностью.

2. Лексемы с темпоральной семантикой играют конституирующую роль во фраземе, что проявляется в морфологических и синтаксических особенностях исследуемых фразем, а также в их денотативной отнесенности.

Так, во фразеологии с обозначениями времени наиболее многочисленным частеречным разрядом являются субстантивные обороты (75,64 %), в то время как в фразеологических фондах разных языков (по данным, в частности, для русского, белорусского, немецкого языков) самым большим морфологическим разрядом фразем являются глагольные обороты. В большинстве субстантивных оборотов из нашей выборки (88,14 %) в роли синтаксически независимого компонента выступают обозначения времени.

Фраземы с темпоральными компонентами выполняют разнообразные синтаксические функции: выделяются монофункциональные фраземы (им свойственна одна функция), полифункциональные фраземы (используются в различных функциях), а также обороты, для которых понятие синтаксической функции является нерелевантным. При этом русские фраземы с темпоральными компонентами чаще всего, по материалам Национального корпуса русского языка, выступают в синтаксической функции обстоятельства времени (41,99 % оборотов).

Кроме того, большинство фразем (87,89 % корпуса) связано с временем по денотативной отнесенности.

3. В отличие от фразеологических фондов (представленных в словарях) различных языков (в частности, русского, белорусского, английского, немецкого и др.), в которых самую многочисленную группу составляют образные идиомы, в корпусе русских фразем с обозначениями времени количественно преобладают фразеологические выражения, то есть неидиоматические обороты (40,71 %); фразеологические единства по численности занимают 2-е место (36,86 %), на 3-м месте речевые формулы (9,94 %), далее фразеологические сращения (7,37 %), фразеологические сочетания (3,84 %) и фразеологические сравнения (1,29 %). Относительно небольшой удельный вес образных оборотов (в сопоставлении с семантической структурой фразеологических групп с нетемпоральными компонентами) связан с абстрактным характером семантики обозначений времени.

4. Фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности и отличаются сравнительно высоким удельным весом терминологических и функционально близких к терминологии фразем. Отсутствие прагматической маркированности у большинства фразем обусловлено номинативной задачей фразем с темпоральным компонентом (выражение рационального отношения к времени), а также абстрактностью семантики фразем и их компонентов.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным исследованием, осуществленным на основе анализа языкового материала. Все публикации выполнены без соавторов.

Апробация результатов исследования

По результатам исследования были сделаны доклады на 7 научных конференциях:

- 1) Международная научная конференция «Седьмые научные Карповские чтения» (Минск, 15 марта 2013 г.), БГУ;
- 2) Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 29–30 октября 2013 г.), МГЛУ;
- 3) VI Международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке», посвященная памяти профессора С. М. Прохоровой (Минск, 3–5 декабря 2015 г.), МГЛУ;
- 4) Международная научная конференция «Десятые научные Карповские чтения» (Минск, 18–19 марта 2016 г.), БГУ;
- 5) V Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 24–25 мая 2016 г.), МГЛУ;
- 6) VII Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (к 95-летию БГУ, 50-летию кафедры русского языка, 90-летию профессора П. П. Шубы) (Минск, 18–19 октября 2016 г.), БГУ;
- 7) II Международная научная конференция «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (Минск, 14–15 октября 2016 г.), МГЛУ.

Опубликованность результатов исследования

Наиболее значимые результаты проведенного исследования отражены в 9 опубликованных работах автора: 3 статьях в рецензируемых научных журналах (1,94 а/л), 3 статьях в сборниках научных работ (0,72 а/л), 3 материалах научных конференций (0,73 а/л). Общий объем опубликованных работ – 3,39 а/л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка, который включает список использованных источников (135 позиций), список использованных словарей (9 позиций) и список публикаций соискателя ученой степени (9 позиций). Полный объем

диссертации – 199 страниц, из них основной текст работы – 112 страниц (включая 7 таблиц), библиографический список – 13 страниц, приложение – 74 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «**Основные понятия и термины в исследованиях по фразеологии русского языка**» представлен аналитический обзор научной литературы по теме диссертационного исследования.

В разделе 1.1 фраземы рассматриваются как особые единицы языка (с опорой на работы В. В. Виноградова, А. И. Молоткова, В. П. Жукова, В. Н. Телия и других исследователей). Фраземы относятся к номинативным средствам языка, и это сближает фраземы со словами. Однако в аспекте грамматики фраземы сложнее слов, поскольку большинство фразем построено по синтаксическим моделям подчинительных словосочетаний. Таким образом, фраземы занимают промежуточное положение между словами и некоммуникативными синтаксическими единицами – словосочетаниями. Наиболее существенным сходством между фраземами и лексемами является их воспроизводимость. Структурное сходство между фраземами и словосочетаниями и, соответственно, важнейшее отличие фразем от слов состоит в раздельнооформленности. В данной диссертации принимается точка зрения, согласно которой паремии исключаются из состава фразеологии (А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский и др.). В корпус, анализируемый в данной диссертации, вошли единицы, имеющие структуру словосочетания и предикативной основы предложения, а также речевые формулы.

Раздел 1.2 посвящен признакам фразем. В данной диссертации принимается позиция, согласно которой воспроизводимость – это единственный обязательный признак фразем (Н. М. Шанский, Н. Б. Мечковская). Остальные признаки (устойчивость, идиоматичность, образность и экспрессивность) факультативны: они присущи не всем фраземам и могут проявляться в большей или меньшей степени (И. А. Мельчук и др.).

В разделе 1.3 обсуждаются важнейшие классификации фразеологических оборотов и выявляются принципы, по которым в последующих разделах диссертации будут классифицироваться фраземы с обозначениями времени.

Морфологическая классификация фразем в диссертации проводится на основании частеречной принадлежности синтаксически опорного

компонента (С. Г. Гаврин). Для учета функциональных различий между частеречными группировками фразем необходимо анализировать типичные синтаксические функции оборотов.

Изучение научной литературы продемонстрировало, что в настоящее время во фразеологии накоплен большой опыт изучения фразем с компонентами, имеющими различную семантику (работы Г. В. Бажутиной, Н. В. Бирюковой, С. Войновой, С. В. Голяк, М. С. Гутовской, О. А. Ивановой, Т. В. Козловой, А. В. Рачковской, И. С. Степановой, В. А. Шевцовой и др.). Кроме того, исследователи классифицируют фраземы по денотативной отнесенности, что позволяет определить закономерности отражения действительности во фразеологических фондах языков (публикации А. В. Белобородовой, М. Ю. Дементьевой, И. В. Зиминой, Н. Б. Мечковской, В. М. Мокиенко, А. В. Семеновой, Н. В. Филимоновой, Н. Б. Швелидзе и др.). При этом такая абстрактная лексика, как обозначения времени, в качестве компонентов фразем до настоящего момента не была исследована.

Раскрытие семантической организации оборотов с обозначениями времени в диссертационном исследовании производится с опорой на традиционную классификацию фразем, которую разработали Ш. Балли и В. В. Виноградов и дополнил Н. М. Шанский (фразеологические единства, сращения, сочетания и выражения). В реферируемой работе различаются два вида идиоматичности: а) полная идиоматичность, связанная с немотивированностью фразеологических сращений) и б) образная идиоматичность (образная мотивированность фразеологических единств).

Классификация фразем в аспекте их экспрессивно-стилистических характеристик характеристикам схожа с соответствующей классификацией лексем (см. работы Н. М. Шанского) и базируется на том, что фраземы закрепляются за определенным стилем языка и имеют различные эмоционально-экспрессивные коннотации. Выявление окраски фразем и проведение соответствующей классификации в реферируемом исследовании осуществляется на основании анализа помет в лексикографических источниках.

В данной диссертации принимается точка зрения В. В. Виноградова, отраженная в работе «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (1946): термины-словосочетания в прямом значении включаются в состав фразеологии. Термины-словосочетания обладают таким важным свойством всех фразем, как воспроизводимость, и, как и все фразеологизмы, различаются между собой наличием или отсутствием идиоматичности, а идиомы — также характером идиоматичности.

Кроме того, в разделе 1.3 отмечается, что фразеология аккумулирует опыт народа, следовательно, многие фраземы являются национально-культурно маркированными языковыми единицами. Категория времени специфически реализуется во фразеологии различных языков, в т.ч. в русском. Поэтому исследование русских фразем с компонентами, обозначающими время, важно для понимания русской языковой картины мира.

В главе 2 «Лексическая и фразеологическая активность обозначений времени в русском языке» исследуется, какие обозначения времени используются в составе фразем и какие факторы обуславливают фразеологическую активность слов-компонентов.

Исследование русской фразеологии с обозначениями времени осуществлялось с опорой на идеи В. А. Московича о проявлении активности лексем, а также работ С. В. Голяк и М. С. Гутовской. На фразеологическую активность отдельных слов влияют различные факторы: частотность лексем в общенародном языке, простота их фонетической и морфологической структуры, время существования в языке, происхождение, количество значений, сочетаемость, стилистическая окраска и т.д. В реферируемой работе рассматриваются наиболее значимые факторы: частотность и многозначность.

В разделе 2.1 показано, что далеко не все обозначения времени являются компонентами фразем: всего в составе оборотов зафиксировано 53 слова. При этом темпоральная лексика различается по фразеологической активности. Максимальное количество фразем образуются со словами *день, время, час, пора, век, год, минута*. Не входят в состав фразем, такие лексемы, как *вторник, декада, каникулы, полдень, полночь, полчаса, столетие, январь* и некоторые другие.

Чтобы определить, насколько тесной является связь между фразеологической активностью слова и его частотностью, в разделе 2.2 был подсчитан коэффициент ранговой корреляции. Для этого были сопоставлены ранги слов, обозначающих время, по фразеологической активности и по частотности.

Коэффициент ранговой корреляции рассчитывается по формуле Спирмена

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d обозначает разность между соответствующими рангами величин x_i (в данном случае ранг по фразеологической активности) и y_i (ранг по

частотности), n – количество пар (в данном случае – 53, в соответствии с количеством лексем).

Значения коэффициента корреляции находятся в интервале от -1 до $+1$. Чем ближе положительный коэффициент к единице, тем более сильной является связь между показателями. Положительные значения коэффициента демонстрируют **прямую** связь между параметрами, отрицательные – **обратную**.

Коэффициент ранговой корреляции рассчитывался нами при помощи программного пакета STATISTICA (www.statsoft.ru). Было определено, что коэффициент корреляции между фразеологической активностью и частотностью обозначений времени составляет 0,61 (данные словаря Л. Н. Засориной) и 0,54 (данные словаря О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова).

Фразеологическая активность также связана с многозначностью (раздел 2.3). Так, у слова *день*, которое является самым активным в исследованном корпусе (в нашем материале имеется 41 фразема с этим словом), есть 4 значения (здесь и далее количество значений приводится по МАС), у слова *время* (39 фразем) – 6 значений и у *час* (30 фразем) – 6 значений. Наряду с этим есть примеры того, что многозначные слова характеризуются низкой фразеологической активностью. Например, слово *май*, имеющее 5 значений, входит в состав двух фразем, а слова *история* и *жизнь* – по 8 значений у каждого – представлены только в единичных оборотах (по одному у каждой лексемы).

Корреляция между степенью многозначности каждого отдельного компонента со значением времени и фразеологической активностью соответствующей лексемы не поддается количественной оценке в силу того, что лексемы-компоненты в составе исследуемого корпуса фразем не дифференцированы по количеству значений (отмеченных в МАС) в такой степени, чтобы образовать ранговую последовательность, сопоставимую со списком данных лексем по убывающей частоте. Существенно также то, что у некоторых многозначных лексем весомая часть их семантики не связана с обозначением времени. Поэтому, несмотря на многозначность таких лексем, в большей части фразем с этими словами обозначения времени фактически отсутствуют. Ср. *подруга жизни* ‘жена’ (МАС, т. I, с. 485); *история с географией* ‘о возникновении какого-л. затруднения, выйти из которого представляется делом нелегким’ (МАС, т. I, с. 691).

В главе 3 «Грамматические классы фразем с компонентами, обозначающими время» проводится морфологическая классификация исследуемых оборотов и выявляются синтаксические функции, характерные для данных фразем. Морфология и синтаксис – это отдельные

грамматические аспекты фразем. Например, оборот *бабье лето* ‘ясные теплые дни в начале осени’ (МАС, т. I, с. 54) относится к субстантивным, поскольку главное слово – существительное *лето*, однако в предложении эта фразема может выполнять разнообразные синтаксические функции (быть подлежащим, сказуемым, дополнением, обстоятельством и редко определением).

В разделе 3.1 выделяются следующие морфологические классы фразем (по частеречной принадлежности опорного компонента):

- субстантивные: *золотой век* ‘об эпохе расцвета наук и искусств в истории какого-л. народа’ (МАС, т. I, с. 146); *на закате дней* ‘в старости’ (МАС, т. I, с. 525).
- адverbиальные фраземы: *час от часу не легче* ‘о появлении все новых и новых трудностей, неприятностей’ (МАС, т. II, с. 169), *ясно как божий день* ‘совершенно ясно, очевидно’ (МАС, т. I, с. 103);
- нумеративные фраземы: *семь пятниц на неделе* ‘о том, кто часто меняет свои решения’ (МАС, т. III, с. 574), *без пяти минут* ‘очень скоро будет кем-л.’ (МАС, т. II, с. 274);
- глагольно-пропозициональные фраземы (такие обороты имеют структуру предложения с подлежащим и сказуемым): *время терпит* ‘нет необходимости спешить, можно подождать’ (Федр.¹, т. I, с. 104) *время не ждет* ‘необходимо срочно, немедленно, действовать’ (БАС, т. 5, с. 585).

Группа субстантивных оборотов является наиболее наполненной (75,64 % выборки). Эта грамматическая особенность фразем с обозначениями времени выделяет их на фоне оборотов с другими компонентами. Как было показано в исследовании Н. Б. Мечковской и Е. Г. Панфиловой «Опыт моделирования грамматической и семантико-образной структуры национальных фразеологий (на лексикографическом материале русского, белорусского и немецкого языков)» (2012), в совокупном фонде фразем русского, а также белорусского и немецкого языков преобладают глагольные обороты.

Кроме того, лексемы, обозначающие время, обычно выступают в роли главного (синтаксически независимого) компонента фразеологической единицы (88,14 % субстантивных оборотов). Это свидетельствует о том, что слова, обозначающие время, как правило, выполняют конституирующую роль во фраземе. Пример субстантивного оборота с обозначением времени в роли опорного компонента: *воробьиная ночь* ‘1) ночь с непрерывной грозой или зарницами; 2) самая короткая летняя ночь’ (МАС, т. I, с. 212).

¹ Здесь и далее: Федр. – Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / А. И. Фёдоров. – М. : Цитадель, 1997.

Субстантивный оборот, в котором опорным является слово, не имеющее темпоральную семантику, – *калиф на час* ‘о человеке, наделенном или завладевшем властью на короткое время’ (МАС, т. II, с. 21).

В разделе 3.2 показано, что фраземы достаточно разнообразны по синтаксическим функциям (выделяются монофункциональные и полифункциональные фраземы, а также фраземы, для которых понятие «член предложения» является нерелевантным).

В группу фразем, которые не выполняют в предложении определенную синтаксическую функцию, входят речевые формулы (*Одну секунду* ‘просьба немного подождать’ (МАС, т. IV, с. 71–72)), союзы (*до тех пор пока (не)* ‘до того момента, в который что-либо произойдет’, *с тех пор когда* (Кузн.², с. 924)) и вводные слова (*короче говоря* ‘вкратце, не вдаваясь в подробности’ (МАС, т. II, с. 107)).

Наиболее многочисленными являются фраземы, выступающие в одной синтаксической функции (они составляют половину исследованного корпуса). В выборке представлено два класса таких фразем: обстоятельственные и сказуемостные, при этом обстоятельственные фраземы значительно превосходят по количеству сказуемостные. Пример обстоятельственных оборотов: *со времен царя Гороха* ‘издавна, с давних пор’ (Федр., т. I, с. 103), *от зари до зари* ‘весь день с утра до вечера’ (МАС, т. I, с. 568), сказуемостные – *семь пятниц на неделе* ‘о том, кто часто меняет свои решения’ (МАС, т. III, с. 574).

Фразема *вторая молодость* ‘прилив новых сил, подъем энергии в пожилом возрасте’ (МАС, т. I, с. 240) выполняет следующие синтаксические функции – 1) подлежащего: *Но иронию перебивал внутренний вопрос: так называемая **вторая молодость** к людям его возраста приходит обычно, когда они влюбляются, разве не так?* (НацКорп: Е. Белкина. От любви до ненависти (2002)); 2) дополнения: *Павлик не жалел эпитетов для всех, он сказал, что переживал свою **вторую молодость**, работая с этим коллективом* (НацКорп: Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора) 3) определения: *Тот самый приближался к машине и не верил своим глазам: и впрямь эмблема ЗИСа на капоте! Пара девчонок **второй молодости** выпросталась изнутри* (НацКорп: В. Аксенов. Новый сладостный стиль); 4) сказуемого: – *Приемные дети – **вторая молодость**, – мудро шутит Любовь Борисовна* (НацКорп: Дмитрий Виноградов. Родители поневоле // «Русский репортер», № 15 (143), 22–29 апреля 2010); 5) обстоятельства: *Еще и зелень на деревьях не успела потускнеть, еще травы зеленели **в разгаре своей***

² Здесь и далее: Кузн. – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.

второй молодости, освеженные первыми осенними днями (НацКорп: А. С. Макаренко. Педагогическая поэма).

Представляется существенным тот факт (выявленный в результате исследования), что почти половина всех рассмотренных фразем (41,99 %) используются в роли обстоятельства времени. Следовательно, наиболее распространенная синтаксическая функция фразем с компонентами, обозначающими время, оказывается также связанной с семантикой времени.

В главе 4 «Русская фразеология с компонентами, обозначающими время, в аспекте семантической организации оборотов» исследуемый корпус рассмотрен с точки зрения семантической слитности фразем на основе известной классификации В.В. Виноградова и Н.М. Шанского (с различением фразеологические единств, сращений, сочетаний и выражений), а также с выделением таких разрядов воспроизводимых оборотов, как фразеологические сравнения и речевые формулы.

В разделе 4.1 освещаются принципы исследования семантической организации воспроизводимых оборотов речи. В диссертации подчеркивается, что семантическая слитность компонентов в составе фраземы – это самая важная семантическая особенность фразем как класса номинативных единиц, противостоящих лексемам. Поэтому классификация фразем по степени семантической слитности представляет собой главную и сущностную классификацию фразеологии. Второй важный механизм семантической организации фразем – наличие образности. Образность предполагает наличие у оборота двух планов: узуального (отраженного в словарях) и дословного (создающего наглядное представление).

Классификация оборотов по их устойчивости и идиоматичности в диссертации осуществлялась с опорой на понимание этих свойств, предложенное И. А. Мельчуком [1960], и на методы выявления свойств устойчивости и идиоматичности, разработанные этим исследователем.

В состав устойчивых фразеологизмов входят языковые единицы, которые не употребляются в других конструкциях. Неустойчивые фразеологизмы состоят из слов, которые могут использоваться в свободных сочетаниях слов (4.1.1). Пример фраземы, обладающей свойством устойчивости: *Аредовы веки (жить)* означает ‘жить чрезвычайно долго’ (фразема устойчива по компоненту *Аредовы*). Не обладает данным свойством оборот *на склоне лет* (означающий ‘в старости’), поскольку оба компонента фраземы могут свободно соединяться по смыслу с другими словами: *на склоне горы, на склоне жизни; несколько лет, несколько счастливых лет и т.д.*).

Количество устойчивых фразем в исследуемом корпусе невелико: только 14 (4,49 %) оборотов обладают данным свойством. Это указывает на то, что в состав фразем с обозначениями времени в подавляющем большинстве случаев входят лексемы, которые не имеют ограничений на использование в разнообразных соединениях слов.

Фразема является идиоматичной, если хотя бы один ее компонент в составе оборота выступает не в своем словарном значении (а в некотором ином), при этом за пределами данного оборота компонент выступает в своих узуальных словарных значениях (4.1.2). Если в составе оборота компонент выступает хотя и в словарном значении, но переносном, то такая фразема, по терминологии И.А. Мельчука (работа 1995 г. «Phrasemes in language and phraseology in linguistics»), является полуидиомой. Исследование показало, что чуть более половины оборотов (49,68 %) обладают свойством идиоматичности.

Например, в обороте *время работает на кого-л.* ‘развитие общественной жизни происходит в интересах кого-либо’ (Федр., т. I, с. 104) слово *время* выступает во втором словарном толковании ‘какой-л. отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет и т.д.’ (МАС, т. I, с. 227), а глагол *работать* употреблен в третьем (переносном) словарном значении ‘заниматься каким-л. трудом, обеспечивая или обслуживая кого-, что-л.|| *перен.* Действовать в пользу кого-, чего-л., в чьих-л. интересах’ (МАС, т. III, с. 575). По отношению к неодушевленному существительному *время* такое употребление является метафорическим. Следовательно, оборот относится к полуидиомам.

Фразема *время детское* ‘еще рано; еще не очень поздно’ (МАС, т. I, с. 394) относится к идиомам. Слово *время* в данной фраземе выступает в словарном значении (хотя и не в первом, а во втором) ‘какой-л. отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет и т.д.’ (МАС, т. I, с. 394). Слово *детское* означает ‘не позднее’, но данное значение не зафиксировано в словарях. Следовательно, лексема *детское* создает идиоматичность всей фраземы *время детское*.

Не обладает идиоматичностью оборот *кончить век* ‘умереть’ (МАС, т. I, с. 98), в котором оба компонента используются в прямых словарных значениях. Слово *кончить* выступает в своем первом узуальном значении ‘довести до конца, закончить, окончить’, а компонент *век* – в третьем, но не переносном: ‘жизнь, период существования кого-, чего-л.’.

Раздел 4.2 посвящен фразеологическим единствам. Русские фразеологические единства с темпоральными компонентами различаются по характеру образности:

- метафорические фраземы: *убить время* ‘заняться каким-л. случайным делом для того, чтобы время прошло быстро, незаметно’ (МАС, т. IV, с. 444); *время покажет* ‘в будущем подтвердится правильность чего-л.’ (Федр., т. I, с. 103);

- метонимические фраземы: *до конца дней* ‘до самой смерти’ (Млтк.³, 204); *в добрую минуту* ‘в то время, когда у кого-л. хорошее настроение’ (МАС, т. II, с. 274);

- гиперболические фраземы: *не по дням, а по часам (расти, возрастать и т. п.)* ‘очень быстро’ (МАС, т. I, с. 387); *секунда в секунду* ‘1) точно в установленный срок; 2) в одно и то же время, одновременно’ (МАС, т. IV, с. 71–72).

В отдельных случаях метафорические образы отличаются парадоксальностью: *вторая молодость* ‘прилив новых сил, подъем энергии в пожилом возрасте’ (МАС, т. I, с. 240). Некоторые фраземы строятся на абсурде, к примеру, *после дождичка в четверг* ‘неизвестно когда’ (МАС, т. I, с. 416).

Подобный материал позволяет сделать выводы о том, как отражается время в русской фразеологии. Можно заметить, что в некоторых случаях время воспринимается как живое существо, которое может *терпеть* или *не терпеть* что-то, *ждать* чего-то, *работать* на кого-то, *показать свое* и т.п., время можно *убить*. Интерес представляют определения к обозначениям времени, которые создают яркие образы, в том числе зрительные, вкусовые и слуховые: *золотое время* ‘пора детства, юности, молодости’ (Федр., т. I, с. 104), *белые ночи* ‘северные летние ночи, когда вечерние сумерки непосредственно переходят в утренние без наступления темноты’ (МАС, т. I, с. 78); *медовый месяц* ‘о первом месяце супружеской жизни’ (МАС, т. II, с. 244); *тихий час* ‘послеобеденный отдых в лечебных или детских учреждениях’ (МАС, т. IV, с. 563). Образы рождаются на стыке пространства и времени. Например, в русской фразеологии есть обороты с компонентом *склон*, связанные с семантикой конца: *на склоне дней* ‘в конце дня или к концу дня’, *на склоне жизни* ‘в старости’ и т.п.

В корпусе фразем с обозначениями времени представлено достаточно мало (по сравнению с оборотами, в которые входят фраземы с другими компонентами, например, обозначениями животных) фразеологических единств: 115 единиц, 36,86 % от выборки. Незначительный (по сравнению с фраземами, в состав которых входят другие компоненты с более конкретным значением, например, зоонимы) удельный вес образных оборотов связан с

³ Млтк. – Фразеологический словарь русского языка / Свыше 4000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд. стереотипное изд. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.

абстрактным характером семантики темпоральных лексем (по этой причине образность оборота, как правило, создается в результате употребления в переносном значении не темпоральной лексемы, а другого компонента оборота).

В результате исследования было установлено, что только 7,37 % фразем с компонентами, обозначающими время, являются фразеологическими сращениями (раздел 4.3), например: *злоба дня* ‘то, что особенно интересно, важно, занимает всеобщее внимание в данный момент’ (БАС, т. VI, с. 742). Подобное соотношение сращений и единств характерно для языка в целом и объясняется немотивированным характером фразеологических сращений: такие обороты быстро устаревают и выходят из активного употребления.

Анализ фразем с обозначениями времени продемонстрировал, что самой малочисленной группой оборотов в классификации по семантической слитности являются фразеологические сочетания (12 единиц – 3,84 %), см. раздел 4.4. Примеры фразем данного типа: *день-деньской* (разг.) означает ‘весь день, целый день’ (Кузн., 251), *варфоломеевская ночь* ‘массовое жестокое избиение беззащитных людей (от исторического события массового избиения протестантов-гугенотов, произведенного католиками в Париже в ночь на день св. Варфоломея 24 авг. 1572 г.)’ (МАС, I, 138).

В разделе 4.5 рассматриваются фразеологические выражения (неустойчивые и неидиоматичные) фраземы – самый большой класс оборотов в выборке (127 единиц, 40,71 %). Приведем несколько примеров: *во все времена* ‘всегда’ (МАС, т. I, с. 227), *порядок дня* ‘вопросы, подлежащие обсуждению на заседании’ (МАС, т. I, с. 387).

Речевые формулы – третий по наполненности класс фразем (31 единица, 9,94 %) – обсуждаются в разделе 4.6. Большинство речевых формул связаны со временем по своей семантике, к примеру, используются в качестве этикетных формул приветствия или прощания в определенное время дня, примеры: *с добрым утром* и *доброе утро* ‘утреннее приветствие при встрече’ (МАС, т. IV, с. 536), *покойной (спокойной) ночи* ‘пожелание на ночь хорошего сна, отдыха’ (МАС, т. II, с. 512).

Количественная представленность классов фразем с обозначениями времени (в аспекте семантической организации оборотов) указывает на очевидную специфику данной группы оборотов. Как было показано в исследовании Н. Б. Мечковской и Е. Г. Панфиловой [2012], в русской, а также белорусской и немецкой фразеологии самым наполненным классом фразем являются фразеологические единства (более 75 % оборотов в трех языках), затем идут фразеологические выражения (от 11,3 % в немецком

языке до 14 % в русском и 14,6 % в белорусском). Среди русских фразем с обозначениями времени преобладают фразеологические выражения, а затем идут фразеологические единства. Эту особенность исследуемых фразем можно объяснить абстрактностью темпоральных лексем и их близостью к терминам.

В главе 5 «Денотативная отнесенность и прагматические свойства русских фразем с обозначениями времени» определяется, тесно ли связана с категорией времени семантика оборотов с обозначениями времени, и устанавливается, насколько прагматически нагружены фраземы с такими абстрактными по семантике компонентами, как темпоральные лексемы.

В разделе 5.1 рассматривается денотативная отнесенность фразем с компонентами, обозначающими время. Исследование показало, что подавляющее большинство оборотов (88,14 % выборки) имеют отношение ко времени. Это свидетельствует о том, что лексемы с темпоральной семантикой выполняют центральную роль в формировании значения фраземы. Примеры фразем, связанных с временем:

- номинации времен года (*бабье лето* ‘ясные теплые дни в начале осени’ (МАС, т. I, с. 54)),
- исторических эпох (*золотой век* ‘об эпохе расцвета наук и искусств в истории какого-л. народа’ (МАС, т. I, с. 146)),
- отрезков и промежутков времени (*медовый месяц* ‘о первом месяце супружеской жизни’ (МАС, т. II, с. 244)),
- а также обозначения различных процессов, признаков и объектов, имеющие отношение ко времени (*убить время* ‘заняться каким-л. случайным делом для того, чтобы время прошло быстро, незаметно’ (МАС, т. IV, с. 444)).

Не связано с временем значение такого оборота, как *смотреть сентябрем* ‘иметь хмурый, угрюмый вид’ (МАС, т. IV, с. 78).

Раздел 5.2 посвящен терминологическим фраземам с темпоральными компонентами. Количество таких оборотов незначительно (9 единиц, 2,88 %), пример: *звездный год* (астр.) – ‘промежуток времени, в течение которого Солнце совершает свой видимый путь по небесной сфере относительно звезд’ (МАС, т. I, с. 600). К составным терминам близки неэкспрессивные фраземы, которые обозначают понятие из определенной области знания, но имеют широкое употребление и, в частности, могут использоваться в бытовом общении и публицистике. Примеры: *полярный день* ‘часть года за полярным кругом, в течение которой солнце не заходит’ (МАС, т. III, с. 279), *високосный год* ‘каждый четвертый год, имеющий 366, а не 365 дней’ (МАС, т. I, с. 178), *белые ночи* ‘северные летние ночи, когда вечерние сумерки непосредственно переходят в утренние без наступления темноты’ (МАС, т. I,

с. 78). В выборке представлена 21 фразема (6,66 % от 312 оборотов) такого рода.

Исследование показало, что фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности: у большинства единиц в картотеке отсутствуют эмоционально-экспрессивные и функционально-стилистические коннотации, удельный вес устаревших и народно-поэтических оборотов также невелик. Несколько примеров прагматически маркированных оборотов (по данным МАС):

- книжный – *в мгновение ока* ‘в один миг, сразу, мгновенно’ (МАС, т. II, с. 241);
- шуточный – *без году неделя* ‘совсем недавно’ (МАС, т. I, с. 324);
- устаревший – *в оны дни* ‘когда-то, очень давно’ (БАС, т. 13, с. 716);
- областной – *в те поры* ‘тогда’ (МАС, т. III, с. 300).

Одним из источников экспрессивности является тавтология (тавтологические фраземы составляют 9,61 % выборки), например: *веки вечные* ‘чрезвычайно долго’ (МАС, т. I, с. 146), *из года в год* ‘постоянно, в течение нескольких или многих лет подряд’ (МАС, т. I, с. 324).

Отсутствие прагматической маркированности у многих фразем из выборки объясняется, во-первых, назначением фразем с темпоральными компонентом: они нужны для выражения различных, но прежде всего рациональных отношений говорящих к объективному времени; такого рода отношения мало нуждаются в эмоционально-оценочных коннотациях; во-вторых, обозначения времени и большинство фразем с подобными обозначениями характеризуются абстрактностью своей семантики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В данной диссертации представлены результаты комплексного синхронического исследования (по лексикографическим нормативным источникам) фразем современного русского языка, в состав которых входят обозначения времени. В работе впервые выявлены грамматические, лексико-фразеологические, семантико-денотативные и прагматические свойства корпуса русских фразем с обозначениями времени.

1. В результате исследования было установлено, что в состав русских фразем входит 53 темпоральные лексемы: общие обозначения времени; слова, которые называют различные моменты и периоды времени; единицы измерения времени; названия частей суток, дней недели, времен года, месяцев и т.д. Данные лексемы различаются по фразеологической активности. Наиболее активными являются такие слова, как *день*, *время*, *час*,

пора, век, год, минута. С использованием корреляционного анализа была доказана положительная и относительно высокая корреляция между фразеологической активностью слова и его частотностью (по данным двух частотных словарей русской лексики). Кроме того, была установлена положительная корреляция между многозначностью слов и их фразеологической активностью [3; 4].

2. В результате анализа грамматических свойств фразем с обозначениями времени было показано, что темпоральные компоненты тяготеют к конституирующей роли в обороте. Так, среди морфологических классов оборотов наиболее наполненным является субстантивный (75,64 %), а в большинстве (88,14 %) субстантивных фразем темпоральный компонент является синтаксически независимым (грамматически опорным). В этом отношении русские фраземы с обозначениями времени обладают явной спецификой, поскольку, как было показано в исследовании Н. Б. Мечковской и Е. Г. Панфиловой [2012], в фразеологических фондах русского, белорусского и немецкого языков преобладают глагольные обороты.

Фраземы с темпоральными компонентами выполняют разнообразные синтаксические функции: выделяются монофункциональные фраземы, полифункциональные фраземы, а также обороты, для которых понятие синтаксической функции является нерелевантным. При этом наиболее характерной для анализируемых фразем синтаксической функцией является обстоятельство времени, что указывает на тесную связь между семантикой компонента фраземы и синтаксической функцией всего оборота.

Анализ денотативной отнесенности фразем с компонентами, обозначающими время, показал, что в большинстве случаев наблюдается преобладание между семантикой компонента и семантикой оборота. Как правило, исследуемые фраземы обозначают время – используются как номинации времен года, исторических эпох, отрезков времени, а также обозначают различные процессы, признаки и объекты, имеющие отношение ко времени [2; 7].

3. Исследование семантической организации фразем с обозначениями времени осуществлялось с опорой на методику И. А. Мельчука [1960]. Наиболее распространенными типами оборотов в нашем корпусе являются фразеологические выражения (40,71 %) и фразеологические единства (36,86 %), далее идут речевые формулы (9,94 %), фразеологические сращения (7,37 %), фразеологические сочетания (3,84 %), фразеологические сравнения (1,29 %). В корпусе представлено мало устойчивых фразем (4,49 %), что указывает на то, что в состав оборотов входят лексические единицы, которые характеризуются значительными синтагматическими возможностями.

Идиоматичные обороты составляют половину (49,68 %) корпуса. В выборке имеется не так много фразеологических единств, как в группах фразем с компонентами, имеющими конкретную семантику (например, с названиями явлений природы (диссертация О. А. Ивановой [2006]) и названия животных (диссертация С. В. Голяк [2003]). Абстрактность семантики темпоральных лексем приводит к тому, что образных оборотов не так много, при этом образность обычно создается в результате употребления в переносном значении не обозначения времени, а другого компонента. В результате анализа речевых формул мы установили, что большинство из них связаны со временем по семантике, в частности функционируют в роли этикетных формул, используемых в то или иное время суток [1; 5; 6; 8; 9].

4. Фраземы с обозначениями времени характеризуются широкой сферой использования: здесь относительно мало (в сравнении с другими группами фразеологии) стилистически маркированных оборотов (10,57 %). Кроме того, в выборке представлено незначительное количество фразем с эмоционально-экспрессивными коннотациями (4,81 %), а также устаревших (4,80 %), народно-поэтических (1,27 %) и диалектных (0,31 %) оборотов. Одним из источников экспрессивности является тавтология. В корпусе представлено 9,61 % тавтологических фразем, в состав которых входят 10 из 53 темпоральных лексем. В сравнении с группами фразем с конкретной лексикой, в исследованном корпусе много терминов и общеизвестных оборотов, которые в словарях хотя и не снабжаются пометой *спец.* или *астрон.*, но оказываются функционально близкими к терминам, поскольку являются единственными обозначениями соответствующих понятий (*учебный год, финансовый год, академический отпуск* и т.п.). В составе исследованных фразем 2,88 % единиц имеют словарные пометы, указывающие на их принадлежность к терминологии, в то время как в лексикографических описаниях фразем с конкретной лексикой указания на терминологичность фразем – это вообще большая редкость.

Слабая прагматическая маркированность фразем с обозначениями времени обусловлена их функциональной нагрузкой (фраземы выражают рациональное отношение к времени) и абстрактным и тяготеющим к терминологии характером семантики фразем [3; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты могут найти применение в лингводидактике, в частности, при преподавании русского языка как иностранного. Категория времени специфически реализуется во фразеологии разных языков, при этом,

будучи когнитивной универсалией, данная категория представляет исключительную важность для понимания русской языковой картины мира.

Одной из возможных областей использования результатов нашего исследования является преподавание таких вузовских дисциплин, как общее языкознание, современный русский язык (лексика и фразеология). Кроме того, выводы можно использовать при проведении спецкурсов по лингвокультурологии и лингвострановедению.

Результаты, полученные в ходе написания диссертации, могут использоваться в лексикографии при написании и совершенствовании фразеологических словарей и справочников.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Салими Абдолмалеки, К. О степени идиоматичности русских и персидских фразем с обозначениями дня и ночи / К. Салими Абдолмалеки // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2015. – № 2. – С. 39–45.

2. Салими Абдолмалеки, К. Грамматические классы фразем с компонентами, обозначающими время (на материале русского языка) / К. Салими Абдолмалеки // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 1. – С. 100–107.

3. Салими Абдолмалеки, К. Лексическая и фразеологическая активность обозначений времени в русском языке / К. Салими Абдолмалеки // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 4. – С. 101–111.

Статьи в сборниках научных работ

4. Салими Абдолмалеки, К. Компонент-зооним в семантической структуре русских глагольных фразеологизмов / К. Салими Абдолмалеки // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : основ. в 2007 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – Вып. 7, ч. 2. – С. 55–57.

5. Салими Абдолмалеки, К. О свойствах воспроизводимости и устойчивости фразем (на материале русских фразеологических оборотов с обозначениями времени) / К. Салими Абдолмалеки // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : основ. в 2007 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2015. – Вып. 9, ч. 2. – С. 180–183.

6. Салими Абдолмалеки, К. Группы русских фразем с обозначениями времени, различных по степени идиоматичности / К. Салими Абдолмалеки // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : основ. в 2007 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 10, ч. 2. – С. 120–124.

Материалы и тезисы конференций

7. Салими Абдолмалеки, К. Структурные особенности глагольных фразеологизмов в русском и персидском языках / К. Салими Абдолмалеки // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 157–160.

8. Салими Абдолмалеки, К. Терминологические фраземы с обозначениями времени в русском языке / К. Салими Абдолмалеки // Язык и социум : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (пред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 146–149.

9. Салими Абдолмалеки, К. Фразеологические сращения с обозначениями времени в русском языке / К. Салими Абдолмалеки // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2016 г. : в 3 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 1. – С. 151–157.

РЕЗЮМЕ

Салимиабдолмалеки Косар

Семантическая организация и денотативная отнесенность фразеологических оборотов с обозначениями времени в русском языке

Ключевые слова: фразеология, фразема, темпоральная лексика, обозначения времени, фразеологическая активность, идиоматичность, устойчивость, образность фразем, терминологичность фразем, денотативная отнесенность фразем, семантическая организация фразем.

Цель работы: определить принципы семантической организации фразем с обозначениями времени в русском языке и охарактеризовать денотативную отнесенность и прагматические свойства фразеологических оборотов исследуемой группы.

Методы исследования: статистический метод (корреляционный анализ), методы структурного и сопоставительно-описательного анализа, в т.ч. компонентный анализ словарных дефиниций, разработанная И. А. Мельчуком методика выявления свойств идиоматичности и устойчивости сочетаний лексем.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые получены семантико-денотативные, грамматические и прагматические характеристики фразем с обозначениями времени в современном русском языке (на материале данных из лексикографических источников), а также сведения о фразеологической активности темпоральной лексики.

Рекомендации по использованию результатов и область применения. Результаты диссертации могут быть использованы при преподавании русского языка как иностранного, а также таких дисциплин, как общее языкознание, современный русский язык (лексика и фразеология), на спецкурсах по лингвокультурологии и лингвострановедению, а также в лексикографии.

РЭЗІЮМЭ

Саліміабдолмалекі Касар

Семантычная арганізацыя і дэнататыўная аднесенасць фразеалагічных зваротаў з абазначэннямі часу ў рускай мове

Ключавыя словы: фразеалогія, фразема, тэмпаральная лексіка, абазначэнні часу, фразеалагічная актыўнасць, ідыяматычнасць, устойлівасць, вобразнасць фразем, тэрміналагічнасць фразем, дэнататыўная аднесенасць фразем, семантычная арганізацыя фразем.

Мэта работы: вызначыць прынцыпы семантычнай арганізацыі фразем з абазначэннямі часу ў рускай мове і ахарактарызаваць дэнататыўная аднесенасць і прагматычныя ўласцівасці даследуемых фразеалагічных зваротаў.

Метады даследавання: статыстычны метад (карэляцыйны аналіз), метады структурнага і супастаўляльна-апісальнага аналізу, у тымліку кампанентны аналіз слоўнікавых дэфініцый, распрацаваная І. А. Мельчуком метадыка выяўлення ўласцівасцей ідыяматычнасці і ўстойлівасці спалучэнняў лексем.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі ўпершыню атрыманыя семантыка-дэнататыўныя, граматычныя і прагматычныя характарыстыкі фразем з абазначэннямі часу ў сучаснай рускай мове (на матэрыяле дадзеных з лексікаграфічных крыніц), а таксама звесткі аб фразеалагічнай актыўнасці тэмпаральнай лексікі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў і галіна прымянення. Вынікі дысертацыі могуць выкарыстоўвацца пры выкладанні рускай мовы як замежнай, а таксама такіх дысцыплін, як агульнае мовазнаўства, сучасная руская мова (лексіка і фразеалогія), на спецкурсах па лінгвакультуралогіі і лінгвакраіназнаўстве, а таксама ў лексікаграфіі.

SUMMARY

Salimiabdolmaleki Kosar

Semantic organization and denotative relation of phraseological units referring to time in Russian

Key words: phraseology, phraseme, temporal words, time references, phraseological potential, idiomaticity, fixity, imagery of phrasemes, termhood of phrasemes, denotative correlation of phrasemes, semantic organization of phrasemes.

The purpose of the study: to determine the principles of the semantic organization of phraseological units in Russian and to describe the denotative correlation and pragmatic characteristics of phraseological units belonging to the group under study.

Research methods: statistical method (correlation analysis), as well as structural and comparative-descriptive methods of analysis, including componential analysis of word definitions, a method for identifying the idiomaticity and fixity of lexical combinations developed by I. Mel'čuk.

The results obtained and their novelty. This dissertation has for the first time presented semantic and denotative, grammatical and pragmatic characteristics of phrasemes referring to time in modern Russian (based on the data from lexicographical sources), as well as the information on phraseological potential of temporal words.

Recommendations regarding the application of the results. The results of this dissertation can be used in teaching Russian as a foreign language, as well as in teaching such academic disciplines as modern Russian (lexicology and phraseology) and special courses on cultural linguistics, and in lexicography.

Подписано в печать _____. Формат 6084 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____. Тираж ____ экз. Заказ _____.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.